

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
П49

Gill Paul
WOMEN AND CHILDREN FIRST

Перевел с английского
Владимир Медведев

Художник
Алексей Вайнер

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Настоящее издание выходит с разрешения литературных агентств
Sheil Land Associates Ltd. и *The Van Lear Agency LLC*

Пол Д.

П49 Сначала женщины и дети : [роман] / Джилл Пол; [пер. с англ. В. Медведева]. — СПб. : Аркадия, 2019. — 480 с. — (Серия «Memory»).

ISBN 978-5-907143-21-0

«Титаник» тонул стремительно. Ледяные воды Северной Атлантики сомкнулись над ним ровно через два часа сорок минут после столкновения с айсбергом. Ушли на дно вслед за судном или за считанные минуты оконечели, плавая на поверхности океана, сотни несчастных, находившихся на борту в тот злополучный рейс. Разве могли они даже помыслить, какая страшная участь им уготована? Сверхсовременный лайнер казался таким надежным...

Главным героям романа — нескольким пассажирам и молодому стюарду Реджу — посчастливилось оказаться среди спасенных. Но это очень непросто — жить дальше, когда тени погибших сопровождают тебя постоянно.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

© Gill Paul, 2012
© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.

ISBN 978-5-907143-21-0

ООО «Издательство Аркадия», 2019

Вступление

У Реджа так сильно тряслись руки, что он не мог удержать газету. Сев на койку и положив газету на старенькое серое одеяло, он ладонями расправил страницы с неровными колонками, набранными мелким шрифтом. Это были списки, где значились имена и фамилии пассажиров, а также каким классом путешествовал каждый из них и из какой страны прибыл.

Он тут же заметил ошибку: итальянца Луиджи Гатти записали испанцем. Можно ли вообще доверять списку, в котором так много элементарных неточностей? Аббинг, Абботт, Абельсон... Эрнст Абботт. Должно быть, это Эрни, который трудился на кухне, а они назвали его пассажиром третьего класса. Бедный старина Эрни...

Редж довел палец до конца колонки и увидел имя полковника Астора¹. Ему посвятили не больше слов, чем остальным. И никакими деньгами не купишь место в другом, более коротком списке, списке выживших. Там были Билл, который спал на соседней койке, и Этель из буфетной, по прозвищу Толстуха Этель. Стоило бы быть с ней подобнее тогда. Но сейчас нелепо об этом сожалеть.

Когда, миновав несколько колонок, он дошел до буквы «П», его чуть не вывернуло, сердце бешено забилося.

¹ Джон Джекоб Астор, миллионер, член богатейшей американской семьи, наряду с Рокфеллерами и Вандербильтами, представлявшей американскую буржуазную аристократию XIX — начала XX веков. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

Как же дико увидеть в списке погибших свое собственное имя! Редж отвернулся и постарался сфокусировать взгляд на ветках липы за окном. Из почек уже проклюнулись первые нежно-зеленые листочки. Напротив в сером каменном здании сновал конторский служащий, но Редж не смог разобрать, кто именно: мужчина или женщина. Он (или она) держал в руках бумаги, потом положил их и исчез из виду. Несколько минут Редж потратил на то, чтобы успокоиться, а потом снова взялся за газету.

«Грейлинг Маргарет, первый класс, американка», — прочел он, и на глаза тут же навернулись слезы: эта пожилая женщина была его самой любимой пассажиркой. Хотя какая она пожилая, лет сорока с небольшим, наверное, — ровесница его матери. В памяти тут же всплыла сцена свидания ее мужа и юной красотки, свидетелем которого Редж стал на шлюпочной палубе. Теперь он делил свои воспоминания на «до» и «после»; та сцена случилась «до»: ровно за сорок восемь часов до того, как произошло немыслимое.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Был час ночи, и стюарду-официанту первого класса Реджу Партону уже давно надлежало находиться в койке, однако любопытство завело его на камбуз к мистеру Джофину, который в это время обычно доставал из печи дымящиеся противни со свежеиспеченным хлебом. Добряк Джофин вечно норовил сунуть кому-нибудь горяченькую булочку-другую, особенно по ночам, когда уже успевал принять изрядное количество виски. Главный пекарь был тут на своем месте: он любил кормить людей.

Прошло двенадцать часов с того момента, как судно вышло из Квинстауна, что на южной оконечности Ирландии, и теперь бороздило воды Атлантики. Качка была практически неощутимой (Редж не мог припомнить ничего подобного за все время своих плаваний!), словно лайнер по-прежнему находился в родной бухте, а не среди океанских волн, и только приглушенный гул моторов напоминал о движении.

«Титаник» был прекрасен, весь новенький и сверкающий! Редж испытывал приятные чувства оттого, что участвует в первом рейсе этого чудо-лайнера, где всё вокруг такое чистенькое и нетронутое. Это судно — самое красивое из всех, какие ему доводилось видеть в жизни. Деревянная облицовка сияла, яркий свет люстр разливался по просторным салонам, обилие позолоты, витражей и перламутра восхищало.

Редж находился на борту уже два дня, и если выдавалось свободное время, отправлялся исследовать судно. Каждая из восьми отдельных палуб была длиной почти триста ярдов², все они соединялись между собой лифтами и спрятанными в потайных углах трапами. На разных уровнях имелся свой лабиринт бесконечных коридоров с безликими дверями, так что Редж сбился со счета, сколько раз он терялся в них. Чтобы изучить «Титаник», потребовалось бы несколько месяцев. Он сомневался, знает ли кто-нибудь еще, помимо, естественно, проектировщиков, где что располагается на огромном пространстве от кормы до носа. Главный конструктор, мистер Эндрюс, сопровождал свое детище в первом плавании, и его частенько можно было видеть в разных местах с записной книжкой в руках.

Редж откусил слишком горячий кусочек булочки, обжег нёбо и выругался.

— Не будь обжорой, — заметил мистер Джофин.

Юноша бросился к раковине, чтобы налить себе воды, и пока пил, в дверях показался второй помощник капитана — Лайтоллер.

— Чай с печеньем на мостик, мистер Джофин!

На Реджа он даже не взглянул.

— Сию минуту, сэр!

Лайтоллер исчез, а мистер Джофин принялся собирать поднос с чаем.

— И где этого Фреда черти носят, когда он нужен тут? Вышел покурить полчаса назад, и с концами. Ну кто теперь поднос потащит?

— Я могу! — Редж прямо подскочил от энтузиазма. — Пожалуйста, разрешите мне. — Юному стюарду страсть как хотелось побывать на мостике и полюбоваться

² 274 м (ярд = 0,91 м).

сверкающими современными приборами. Может, он застанет там самого капитана Смита.

— Тебе там не место, — проворчал Джофин. — Это работа Фреда.

— Но Фреда ведь нет. Да они и не заметят, кто принес чай. Позвольте мне отнести поднос.

— Ну ладно, неси ты.

Редж поднялся на лифте на шлюпочную палубу и направился к короткому пролету ступенек, которые вели на мостик. Луна была на исходе, в черноте ночи море сливалось с небом, редкие звезды светили маленькими точками из далекой галактики. Свет палубных фонарей приглушили, пока все тысяча триста пассажиров судна мирно спали. Мокрые от соленых брызг ступеньки были скользкими, и Редж старался ступать с особой осторожностью, чтобы не расплескать чай.

Поднявшись на мостик, Редж расстроился, когда увидел, что вместо капитана Смита там стоит и смотрит на океан незнакомый ему дежурный офицер.

— Поставьте туда, — не оборачиваясь, бросил офицер и неопределенно махнул рукой.

Редж надеялся завязать разговор, поспрашивать про назначение различных кнопок, рычагов и современных приборов, но широкая спина офицера не располагала к дружеской беседе.

— Благодарю вас, сэр, — промямлил молодой человек, прежде чем уйти.

Как жаль, что капитана не оказалось на месте. Редж спросил бы его о многом. Два года назад он служил личным официантом капитана и знал, что этот старик с окладистой бородой был весьма добродушным, хоть и держался покровительственно. Если капитан обедал в одиночестве, он неизменно отвечал на вопросы про винты, переборки и максимальный ход судна. Он сам любил корабли, на которых плавал, и всячески поощрял интерес юного Реджа.

Сойдя с мостика, Редж остановился, чтобы разглядеть секстант, с помощью которого капитан Смит ежедневно в полдень определял местонахождение судна. Потом он поглазел на гигантские трубы «Титаника». Этот пароход был подобен плавающей гостинице, отелю «Ритц» на воде. Разумеется, Редж никогда не бывал в «Ритце», как, впрочем, и в самом Лондоне, но читал про отель в газетах, когда тот открывался шесть лет назад. Представители высшего света приезжали туда, чтобы выпить чашечку чая в роскошном «Пальмовом дворике» под настоящими пальмами. В «Ритц» заглядывал даже сам король Георг. Редж решил, что когда-нибудь он увидит все это своими глазами, а пока что у них, на «Титанике», был собственный «Пальмовый дворик» и ресторан «Веранда», где в деревянных кадках росли живые пальмы. Здесь все было продумано до мелочей, и к услугам взыскательных клиентов предоставлялось только самое лучшее.

Краем глаза Редж уловил какое-то движение и, повернувшись, увидел за одной из шлюпок, рядом с перилами, девушку. Она стояла к нему спиной, но он разглядел ее худенькую фигурку, прихваченные блестящей заколкой волосы цвета меди и серебристо-белое платье. В руках она держала нечто объемное, темное и, как ему показалось, меховое. Может, это был домашний любимец, например песик? Хотя для собачки предмет казался слишком большим.

Она обернулась, и Редж взметнулся обратно по трапу, не желая быть застигнутым за подсматриванием. Барышня и не глянула в сторону мостика. Переминаясь с ноги на ногу, словно что-то ее сильно взволновало, она не сводила глаз с входа на Большую лестницу, находящегося за шлюпками. Внезапно девушка повернулась к океану и, подняв вверх свой сверток, бросила его высоко в воздух прямо через перила. Редж в ужасе подскочил и уже открыл было рот, чтобы закричать, опасаясь

за судьбу собачки, но брошенный предмет неожиданно развернулся в полете, и Редж понял, что это шуба. Как в замедленной съемке, та взлетела, ее подхватил океанский бриз и унес прочь.

Жест девушки был настолько экстравагантным, что Редж остолбенел от неожиданности. Зачем она это сделала?!

Девушка оглянулась, возможно проверяя, не было ли свидетелей ее странного поступка. Падающий свет фонаря осветил ее лицо, такое же красивое и безупречное, как у дорогой фарфоровой куклы. Бриллиантовые сережки у нее в ушах гармонировали с заколкой, а платье имело весьма откровенный вырез, что, по наблюдениям Реджа, не приветствовалось дамами из высшего общества.

И все-таки не вызывало сомнений: она принадлежала к высшему классу. Все в ней было изысканно и превосходно. А платье облегалo талию столь стройную, что Редж мог бы, наверное, обхватить ее ладонями.

«Она восхитительна, — подумал он про себя. — Просто идеальна. Но что она намеревалась сделать?»

Девушка шагнула в сторону Большой лестницы, затем обернулась, словно в нерешительности, и, перегнувшись через перила, посмотрела на океанские волны, которые плескались в 74 футах³ под ней.

Редж инстинктивно подался вперед. Она что, хочет прыгнуть? Или просто пытается увидеть, куда упала брошенная шубка? Может, ему стоит рвануть к ней, чтобы подхватить, если она вдруг начнет перелезать через перила? При столкновении с водой ее ждала мгновенная смерть. Эта тоненькая шейка сломается, как если бы девушка летела с десятого этажа и ударилась о тротуар.

Терзаемый сомнениями, Редж стоял будто вкопанный. А вдруг она прыгнет, а он не успеет ее остановить

³ 22,55 м (фут = 0,3048 м).